
Ю. М. СЕРДЮКОВ

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И НЕРЕФЛЕКСИВНЫЕ ФОРМЫ ПОЗНАНИЯ*

1. Естественные информационные системы.

В начале двадцать первого века можно считать установленным, что процесс познания не ограничивается сенсорной и ментальной деятельностью человека. Он присущ всем организмам и является абсолютно необходимым условием их жизнедеятельности, поскольку без знания об окружающей среде и источниках энергии живые системы существовать не могут. Наиболее точным термином, характеризующим когнитивную деятельность организмов, является информация – содержание сообщения, инвариантное его форме, а методологической системой, позволяющей объединить разные когнитивные процессы на едином основании, – эволюционная эпистемология. Условно можно выделить три когнитивные информационные системы – генетическую, сенсорную и ментальную.

Назначение генетической информационной системы состоит в наследственной передаче информации от одного поколения к другому посредством кодирования фенотипических признаков в генотипе. Материальными элементами, в которых осуществляется это кодирование, являются молекулы ДНК, РНК и прионные белки, в различной степени присутствующие у всех известных живых существ, в генотипах которых очень много общего. Содержащиеся в генотипе сведения формируют фенотип и активно на него влия-

яют. Это воздействие простирается в диапазоне от морфофункциональных особенностей организма до высших психических функций – способности к логическому мышлению, эмоциям и т. п. В то же время генотип испытывает обратное воздействие со стороны фенотипа. В нем ведущую роль играют нервная и эндокринная системы: функциональная активность нервной системы является фактором, способным изменять через гормональный аппарат активность генных систем и тем самым оказывать влияние на морфофункциональные особенности организма. С одной стороны, механизм генетической регуляции детерминирован и собственной программой, и внешними обстоятельствами, поэтому генотип, а через него и фенотип открыты для спонтанных и произвольных изменений. С другой стороны, поскольку индивидуальный генотип оказывается «конструктором» индивидуальной среды, то человек активно структурирует окружающий его мир, и в этом процессе имеется обратная связь, состоящая в изменении генотипа под воздействием сконструированной среды.

По наследству от одного поколения к другому передается информация, являющаяся результатом рекомбинации – скрещивания генотипов родителей. Другим способом изменения генотипа является мутация, на которую особенно сильно влияют миграция, случайный дрейф генов и естественный отбор. На частоты генотипов оказывают воздействие инбридинг – неслучайное скрещивание, когда потомство производится особями, являющимися генетическими родственниками друг другу, и ассортативность – неслучайный подбор супружеских пар. Взаимодействие генотипа со средой характеризуется также наличием генотип-средовых корреляций, состоящих в том, что если среда достаточно разнообразна и общество предоставляет человеку возможность выбора, каждый выбирает и получает среду, коррелирующую с его генетически обусловленной индивидуальностью и генотип-средовыми взаимодействиями, отражающими непосредственный акт совместных действий и влияний генов и средовых факторов на фенотип.

Сенсорные системы, или органы чувств, обеспечивают организм адекватной информацией об окружающем мире и внутреннем состоянии самого организма. Они способны воспринимать и преобразовывать сигналы трех модальностей: электромагнитные поля, механические возмущения и химические сигналы – и удовлетворяют самым строгим информационным требованиям: они с высокой точностью дифференцируют стимулы различных модальностей, воспринимают изменение силы стимула в широких диапазонах, обладают предельно высокой чувствительностью, которую только допускают законы физики и химии. К тому же органы чувств, адаптируясь к сигналу, способны регулировать свою чувствительность.

С ощущениями тесно связан первый элемент ментальной информационной системы – перцептивная функция сознания, или восприятие. Оно доставляет мышлению образы – результат сложных процессов обработки сенсорной информации. Основной когнитивной функцией восприятия является транспозиция – отвлечение от случайного и абстракция существенного, представляющего собой свойства, инвариантно присущие предмету.

Помимо восприятия в психике – понятийном аналоге ментальной информационной системы, выделяется восемь основных элементов, к которым могут быть, в конечном счете, сведены все остальные. Это внимание, воля, память, эмоции, представление, язык, рефлексия и интуиция.

Сейчас установлено, что элементы мышления не являются исключительной прерогативой человека, а имеются у животных и проявляются у них в разных формах. Они могут выражаться в выполнении операций обобщения, абстрагирования, сравнения, логического вывода, экстренного принятия решения за счет оперирования эмпирическими законами и т. п., и чем выше филогенетический уровень животного и соответствующая структурно-функциональная организация его мозга, тем большим диапазоном интеллектуальных возможностей он обладает.

Наиболее далеко отстоящим от способностей других живых организмов свойством ментальной информационной системы человека является произвольное мышление в понятиях – рефлексия, свойственная и обыденному, и теоретическому уровню познания. Те культурно-исторические формы познания, в которых рефлексии принадлежит ведущая роль, можно назвать рефлексивными. К ним относятся философия, наука, теология и мифология – способы теоретического осмысления человеком действительности. В каждой из этих форм обращение мышления на себя является ведущим принципом получения и организации информации об объекте. В синтаксическом аспекте рефлексия есть мышление в понятиях, организованное в форме суждений и умозаключений, а в операциональном аспекте рефлексия представляет собой сознательное сосредоточение внимания субъекта на совокупности своих понятий и представлений. К рефлексивному мышлению применимы законы организации понятийного мышления (законы логики), оно использует основные методы познания – дедукцию, индукцию, анализ, синтез, другие формальные методы операций с понятиями.

Другим способом получения достоверной информации в пределах ментальной информационной системы является интуиция, которую сближает с рефлексией высокая значимость предварительно накопленных знаний. Наиболее существенным отличием интуиции от рефлексии является то, что процесс получения знания находится за пределами восприятия субъекта, и осознаются лишь его результаты. Синтез интуитивной информации происходит в состоянии бессознательного сосредоточения, когда мыслительные процессы самопроизвольно организуются в соответствии с заранее усвоенной субъектом установкой или схемой.

Несмотря на недоступность интуитивного процесса непосредственному наблюдению, в настоящий момент разработаны его нейрофизиологические схемы, выявлены неосознаваемые операции обработки информации, предшествующие интуитивному решению. Первой из этих операций

является конденсация – запечатление общей части многократно повторенных действий и управление ею с помощью единой команды. Результатами конденсации являются обобщенный портрет объекта и метафора. Вторая операция – смещение, это переориентация внимания при исследовании проблемы из центра на периферию, от основных свойств объекта к свойствам второстепенным. Третьей операцией является символическая трансформация – представление сложного объекта или явления символом, в котором игнорируются все лично и эмоционально несущественные его элементы и преувеличиваются эмоционально значимые.

Установлены также следующие факторы, способствующие развитию интуитивных способностей личности: расслабление мышечной активности тела; повышение чувствительности к слабым импульсам ментальной активности и доверие своему пониманию этих импульсов; умение манипулировать целостными сущностями; образное восприятие; пребывание в обстановке острой недостаточности сенсорной информации; формирование у человека эмоционального отношения к проблеме; перенос внимания с одной части задачи на другую при изменении ракурса ее рассмотрения и латеральное мышление.

Ментальная информационная система человека динамична и может находиться в ряде состояний, которые принято называть термином «измененные состояния сознания» (ИСС). Под ИСС понимается качественно измененный способ функционирования ряда относительно автономных перцептивных и когнитивных модулей, возникающих в результате перехода на приспособительно оправданный уровень. Психофизиологической основой ИСС являются измененные функциональные состояния организма, на базе которых формируется совокупность измененных психических состояний личности (ИПС), а уже на основе ИПС, прежде всего на базе их когнитивного модуля, формируются ИСС. В настоящее время разработаны различные клас-

сификации ИСС и описаны факторы, определяющие изменение состояний сознания.

Но авторство представлений об ИСС как основных фазах динамики ментальной информационной системы принадлежит не современной европейской, а традиционной индийской культуре, где существовала широко распространенная классификация состояний сознания, включающая четыре элемента: бодрствование, сон со сновидениями, сон без сновидений и трансцендирование. В одной из индийских философских систем – санкхья-йоге – была дана более детальная классификация состояний сознания и разработаны способы его перехода с одного уровня на другой.

2. Нереплексивные формы познания.

В качестве когнитивной системы человек получает информацию через экспрессию генов, ощущения, восприятие, интуицию и рефлексю. Внимание, воля, память, эмоции, представления и язык в информационных процессах имеют инструментальную функцию. Они не продуцируют сведения, а являются средствами ее отбора, сохранения, обработки, систематизации и непосредственной реакции на жизненно важные сообщения (эмоции). Из пяти перечисленных способов получения информации четыре можно назвать нереплексивными – экспрессию генов, ощущения, непосредственное восприятие и интуицию. Их *онтологические, культурно-исторические, синтаксические и операциональные* свойства не совпадают с аналогичными свойствами рефлексии и выглядят следующим образом.

В *онтологическом* отношении нереплексивным является то, что лежит за границей произвольного мышления, находится за пределами осознанного. Общим понятием, которое можно применить для описания сферы бытия нереплексивного, является бессознательное, в широком понимании этого термина, значение которого, правда, ограничивается психосоматическим единством внутреннего мира субъекта познания. Основного противоречия рефлексивных гносеологических отношений, когда субъект познания противопоставляется объекту, в пределах нереплек-

сивного не существует. Следовательно, в этой сфере нет и феномена отчуждения познающего от познаваемого. Поэтому, в отличие от рефлексии, нерефлексивное не противопоставляет человека природе, а связывает его с ней.

В *культурно-историческом* контексте нерефлексивное является основой когнитивного отношения человека к миру, поскольку экспрессия генов, ощущения, непосредственное восприятие и интуиция в филогенетическом и онтогенетическом аспектах предшествуют произвольному мышлению и являются обязательными условиями его существования. Поэтому очевидно, что первые специфические для человека культурно-исторические познавательные системы, включая в себя рефлексивный фактор, основывались на факторе нерефлексивном. Такими нерефлексивными формами познания (далее – НФП) являются магия, мантика и мистицизм, где снятие рефлексивного отношения человека к миру представляет собой необходимое условие получения достоверной информации об объекте познания.

В теории познания двум названным НФП из трех – мантике и мистицизму уже давно придается гносеологический статус, и дискуссии ведутся преимущественно вокруг аутентичности их культурно-исторических типов, а также по вопросу достоверности извлекаемой из личного религиозного опыта и мантического ритуала информации. Иначе обстоит дело с магией, которая многими исследователями справедливо истолковывается как способ деятельности. Но интерпретация магии как формы познания вполне допустима, поскольку широко представлена в мировой и отечественной философской литературе и подтверждается минимум двумя существенными обстоятельствами. Во-первых, помимо изменения материальных тел и природных явлений, непосредственной целью магии был сбор информации, обретение знания. Во-вторых, ментальные и телесные аспекты магического ритуала слиты между собой воедино, и в их синтезе познание реальности и воздействие на нее разделить практически невозможно. Тезис «знание – сила» имеет здесь буквальный, а не переносный смысл и

позволяет важнейшим критерием силы считать магическое знание, а знание – реальной силой человека.

В терминологическом аспекте, определение магии, мантики и мистицизма как нерефлексивных форм познания не совсем привычно, поскольку в европейской (в том числе и отечественной) традиции для обозначения характера получаемого в них знания принято использовать термины «ненаучное», «интуитивное», «эзотерическое», «мистическое» и «непосредственное». Но все названные понятия не совсем пригодны для формального определения общей специфики когнитивных процессов, противостоящих рефлексии и лежащих в основе ряда культурно-исторических форм познания. Это так, поскольку, во-первых, отличие *вне научных* (или «ненаучных») форм познания от нерефлексивных состоит уже в том, что отдельные феномены общественной идеологии, будучи ненаучными, одновременно являются рефлексивными. В качестве примера можно назвать мифологию, «учение о символах и числах» в классической китайской философии и теологию, которые, не вписываясь в принятые каноны научности, тем не менее являются исторически определенными типами рефлексии. Во-вторых, магия, мантика и мистицизм также не подходят под определение «интуитивных»: как ни широк диапазон толкований термина «интуиция», он все же ограничен психикой и не предполагает, как магия, деятельности по изменению материальных тел. К тому же интуиция – это вполне научный метод познания (о чем говорили еще Аристотель и Декарт). Тем не менее в структуре НФП интуиция занимает чрезвычайно важное место, поскольку является важнейшим способом получения информации. В-третьих, широко распространенный в последнее время термин «эзотерическое» неудовлетворителен по двум причинам: 1) в современной отечественной культуре с ним связан предельно широкий комплекс религиозно-философских идей и течений; 2) его исходное значение – «внутренний»¹, предполагает смысл –

¹ В противоположность «эзотерический» – «внешний».

«направленный вовнутрь». Это не соответствует магии, целью которой (помимо всего прочего) было преобразование предметов, находящихся «вовне». Усиливает этот момент еще и то, что в первобытном мышлении оппозиция внутреннее – внешнее не была сколь либо отчетливо обозначена. В-четвертых, точный смысл термина «*мистический*» соответствует весьма ограниченному комплексу преимущественно созерцательных практик (христианских, исламских, буддийских, и др.). Поэтому к магической практике этот термин без искажения и натяжек применен быть не может. В-пятых, нерефлексивное знание не совпадает с непосредственным знанием, так как последнее помимо ощущений, непосредственного восприятия, и интуиции содержит еще знание о знании – рефлексию.

Перечисленные обстоятельства стали достаточно веской причиной для введения понятия «нерефлексивные формы познания», в котором наиболее точно эксплицированы когнитивные свойства магии, мантики и мистицизма.

Описание *синтаксических* признаков нерефлексивной информации следует предварить утверждением о тесной связи НФП с культурно-историческими формами рефлексии, поскольку в психофизиологическом единстве личности получаемая нерефлексивным путем информация может осмысливаться и выражаться только в рефлексивных формах. Поэтому на уровне методологии НФП не изолированы, а очень тесно связаны с доминирующими в культуре логически организованными представлениями, и даже зависимы от них. Каждой из НФП соответствует исторически определенная форма рефлексии: магии – мифология, древнекитайской мантики – «*сян шу чжи сюэ*» («учение о символах и числах» – формальная методология классической китайской философии), христианскому мистицизму европейского средневековья – теология, по преимуществу, апофатическая.

Вместе с тем, в отличие от рефлексии, основными способами выражения нерефлексивной информации являются символ и троп (метафора, метонимия), а не понятие, сужде-

ние и умозаключение. Расхождение между вербально-логическим и образно-символическим типами организации сведений находится в основе проблемы согласования двух типов информации. Как правило, образно-символическая информация не могла быть адекватно эксплицирована в предложении, а трансляция знаний и умений в нереплексивных формах познания осуществлялась преимущественно в личном контакте адептов, открывающем возможность невербального общения, или в создании и использовании особых символических систем самого разного рода – визуальных, тактильных и прочих.

Операциональные свойства нереплексивного определяются особенностями путей и механизмов получения сведений, специфических для каждой информационной системы. На уровне генетической информационной системы экспрессия генов регулируется произвольной активизацией психосоматических структур личности. Непосредственным результатом таких процессов является развитие определенных способностей человека, регуляция психофизического состояния организма, лечение заболеваний и т. п. Одной из наиболее известных и хорошо исследованных систем воздействия на генотип в части произвольной регуляции экспрессии генов является китайская «внутренняя алхимия» – *нэй дань*², практические элементы которой получили широкое распространение в форме *ци-гун*³ – искусства управления энергией тела. На уровне сенсорной информационной системы получение и обработка информации регулируются произвольным повышением или понижением порога восприятия органов чувств. На уровне психики нереплексивные информационные процессы, происходящие в сферах непосредственного восприятия, эмоций и интуиции также весьма специфичны. Например, достижение чистого непосредственного восприятия реальности достигается снятием

² См. напр.: Чжан Бо-Дуань. Главы о прозрении истины. Спб., 1994. 346 с.; Гэ Хун. Баопу-цзы. Спб.: Петербургское востоковедение, 1999. 384 с.

³ См. напр.: Линь Хоушэн, Ло Пэйюй. Секреты китайской медицины: 300 вопросов о цигуне. Новосибирск: Наука, 1995. 410 с.

с объектов созерцания их смысловой нагрузки, элиминацией комплексов внедренных социумом в сознание человека значений предметов, восприятие их такими, какими они являются «сами по себе». Другим нерелексивным процессом в ментальной информационной системе является интуиция, когда достоверная информация получается и обрабатывается субъектом в состоянии бессознательного сосредоточения, необходимое условие которого – нейтрализация потока осознанных представлений, переход сознания из базового состояния в измененное.

Почти для каждой из культурно-исторических форм НФП характерны собственные, во многом уникальные, параметры ИСС. Об этом можно судить из таблицы, полученной в результате сопоставления наиболее существенных психологических характеристик шаманизма, буддийской системы випассана и йоги⁴.

№ п/п	Параметры	Шаманизм	Випассана	Йога
1	2	3	4	5
1	Контроль: способность произвольно входить в ИСС и выходить из него	Да, хороший контроль	Да, хороший контроль	Да, хороший контроль
2	Контроль: способность контролировать содержание переживаний	Частичный контроль	Частичный контроль	На высших ступенях предельная степень контроля
3	Осознание окружающей обстановки	Понижено	Понижено	Значительно пониженное сенсорное и телесное осознание
4	Способность к коммуникации	Иногда	Постоянно	Отсутствует
5	Концентрация	Повышенная	Повышенная,	Значительно

⁴ Уолш, Роджер. Дух шаманизма. М.: Изд. Трансперсонального ин-та, 1996. С. 228.

			подвижная	повышенная, фиксированная
--	--	--	-----------	------------------------------

Окончание табл.

1	2	3	4	5
6	Ментальная энергия/возбуждение	Повышенная	Как правило, уменьшенная	Значительно уменьшенная
7	Спокойствие	Пониженное	Повышенное	Крайний покой
8	Эмоции	+ или -; позитивные или негативные	+ или -; + возрастает по мере углубления практики	++; невыразимое блаженство
9	Идентичность, или чувство собственного «Я»	Чувство отдельного «Я», может быть чувство нефизической души	Чувство «Я» распадается на переменчивый поток; отсутствие «Я»	Неизменное трансцендентное Я или Пуруша
10	Внетелесный опыт	Да, контролируемый экстаз	Нет	Нет, потеря осознания тела («энстаз»)
11	Содержание переживаний	Организованные связанные образы, определяемые целями путешествия и шаманской космологией	Разложение сложных переживаний на составляющие стимулы, разлагающиеся далее	Единичный объект («самадхи с поддержкой») или чистое сознание («самадхи без поддержки»)

Анализ представленной в этой таблице информации позволяет выделить общие и специфические психологические признаки магии и мистицизма, поскольку шаманизм является формой магии, а випассана и йога – формами мистицизма. Общими признаками являются: 1) способность произвольно входить и выходить из ИСС; 2) способность контролировать содержание переживаний; 3) пониженное осознание окружающей обстановки; 4) повышенная концентрация; 5) возможность получения позитивных эмоций. Специфическими признаками являются: 1) повышенная степень возбуждения в магии и пониженная в мистицизме; 2) наличие в магии чувства собственного «Я»⁵ и отсутствие осознания личности в высших мистических со-

⁵ В магическом ритуале маг может либо сохранять собственную идентичность, принимая форму объектов как живой, так и неживой природы, либо терять идентичность, перевоплощаясь в духа, демона и т. п.

стояниях; 3) организованные связные образы в магии и редукция таковых до полного «ничто» в мистицизме.

Наглядной иллюстрацией обоснованности концепции нерелексивных форм познания могут быть результаты, полученные при когнитивном анализе двух основных форм примитивной магии – тотемической магии и шаманизма.

3. Примитивная магия в контексте концепции естественных информационных систем.

Установлено, что магия примитивных культур имела ярко выраженный практический характер и потому основными функциями мага (шамана, колдуна, знахаря и т. п.) было регулирование отношений социума с окружающей средой и регулирование отношений внутри социума (регулятивная функция), лечение болезней (лечебная функция) и предсказание грядущих событий (прогностическая функция). Прагматическая ориентация тотемической магии и шаманизма определяла их место в социальной среде, где они никогда не обладали универсализмом и применялись лишь в случае недостаточности рационального знания и рациональных технических операций. С одной стороны область магического была ограничена практической эффективностью ритуала, с другой стороны – уровнем развития рационального мышления и техники.

Изучение тотемической магии и шаманизма позволяет сделать вывод о врожденном, наследственном характере магических способностей человека, но так как формирующаяся индивидуальность является результатом генотип-средовых взаимодействий, то эти способности развиваются и реализуются лишь в особых условиях обогащенной окружающей среды. Другим подтверждением тезиса об изначальной данности магии субъекту является содержание в генетической информационной системе человека значительного количества элементов, общих для биологического вида *Homo sapiens* и прочих живых организмов. Наличие общей информации, экспрессия генов и формирование определенных психофизиологических свойств личности создают условия для установления «магической» связи чело-

века с живой природой и являются первым фактором действительности магического ритуала.

Целенаправленное развитие в заданном традицией направлении и в определенных условиях генетической и сенсорной информационных систем, а также непосредственного восприятия и интуиции обеспечивает профессиональную компетентность мага и определяет специфику его жизнедеятельности. Поэтому шаманом человек становится только тогда, когда пройдет на своем жизненном пути два важнейших этапа – избранничество и обучение, основным результатом которых является интериоризация специфической картины мира и обретение шаманской психотехники. Сопоставление ряда важнейших психологических характеристик шаманских состояний и шизофрении является достаточным основанием для утверждения о том, что архаическая техника экстаза представляет собой особый вид ИСС, но не психическое заболевание. С достаточно высокой долей уверенности можно сказать, что стрессовый характер пограничных ситуаций в шаманизме и целенаправленное повышение шаманом активности нервной системы до состояния экстаза представляют собой обязательное условие запуска психосоматических и генетических механизмов движения и восприятия, латентных в обычном состоянии, но активизирующихся специальными средствами. В примитивных культурах наиболее распространенными из этих средств являются голод, недосыпание, ритмические пение, музыка и танец, а также галлюциногены.

У представителей примитивных культур особенности восприятия реальности определяются мифологической апперцепцией, соединяющей в себе черты апперцепции логической и эстетической. Ее непосредственными результатами являются представления о мистической силе как субстанциальном основании сущего, основе причинно-следственных связей и источнике своеобразия мыслительных операций, антропоморфизация мира и его целостное видение, а ближайшим следствием – формирование карти-

ны мира – мировоззренческой основы магического ритуала. Наряду с представлениями о субстанциальной целостности Универсума, стержневыми элементами архаической картины мира были идеи о взаимосвязи и взаимозависимости пространства и времени, о цикличности времени и о его разделении на два типа – историческое и мифологическое. В рефлексивном освоении мира представителями примитивных культур можно выделить ряд существенных особенностей, не редуцируемых друг к другу. К ним относятся: отсутствие на уровне коллективных представлений идеи логического противоречия; синтетичность, не предполагающая предварительный анализ и образование в результате анализа понятий; универсализм бинарных оппозиций и медиации; особая техника мыслительных операций – бриколаж; символизм и метафоричность; особый механизм обобщения – генерализация, представленный в системах тотемических классификаций.

Центральным элементом магии является ритуал, в структуре которого можно выделить десять основных элементов: непосредственную цель исполнителя ритуала; латентный смысл, находящийся на грани сознания субъекта, но способный быть полностью осознанным; непроявленный смысл, полностью бессознательный и относящийся к базовому инфантильному опыту, общему для всех человеческих существ; эмоции; слова; действия участников ритуала; музыка; специально подготовленное место; специально установленное время; объекты, через посредство которых осуществляется контакт со сверхъестественными силами и существами.

Вторым фактором эффективности магии является спонтанное использование природных свойств тел и явлений, случайно обнаруженных в совокупности операций и закрепленных в ритуале, но не выделяемых в нем, а третьим – внушение.

4. Резюме.

Можно утверждать, что в культурно-историческом процессе развития цивилизации выделяются рефлексивные и

нерефлексивные формы познания. Первые из них – мифология, теология, философия и наука являются теоретическими способами освоения человеком действительности и отличаются от вторых – магии, мантики и мистицизма – способами получения, сохранения, обработки и передачи информации в пределах естественных информационных систем человека – генетической, сенсорной и ментальной. В процессе развития цивилизации происходит смещение доминанты когнитивной активности человека по направлению от нерефлексивного к рефлексивному, что обусловлено чрезвычайно высокой эффективностью операционной деятельности произвольного мышления (рефлексии). Вместе с тем психофизиологическая основа нерефлексивных форм познания – генотип, сенсорные системы, непосредственное восприятие и интуиция в онтогенетическом отношении продолжают оставаться базисом рефлексии и важнейшими элементами процесса познания, а потому целый ряд характерных элементов нерефлексивных форм познания и сейчас продолжает оказывать существенное влияние на когнитивную деятельность человека.

** Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 02-03-00073а).*